

Глава 246. Утрата I

После двух часов занятий в комнате стало тихо.

Тик-Так, Тик-Так...

— ...

Сильвия изучала домашнее задание, которое ей дал Деклейн. Пересмотр магической схемы, словарь слов фей с омонимами и несколько математических задач, которые, по его словам, помогут...

Она молча посмотрела на все это и тихо пробормотала:

— Все в порядке.

Нынешний Деклейн в любом случае был подделкой. Все будет подделкой, пока она не нарисует настоящее. Все это лишь процесс, метод проб и ошибок, а не готовый результат. Так что ей не нужно переживать из-за того, что он исчезнет. Ей не нужно бояться расставания.

Внезапно послышался звонкий голос Резвого, который сел ей на плечо. Панда тоже заскулила и забралась к ней на колени.

— Да.

Сильвия заговорила со своими «детьми», которые беспокоились о ней.

«Больше не о чем беспокоиться. Ничего не изменится в мире, который я создала. Больше никаких утрат».

— Все в порядке.

Простая подделка не поколеблет ее решимость.

Сильвия собралась с мыслями и начала решать домашнее задание Деклейна. То, что подделка обучала ее, немного противоречило ее мыслям, но тем не менее...

— Я не поведусь на слова подделки. Это даже забавно.

Сильвия заставила себя улыбнуться.

— Он сказал, что ему жаль меня.

Погладив панду по голове, она пробормотала:

— Но это мне жаль его.

* * *

Я вернулся в зал гильдии с марионеткой Арлос. Это была хорошо сделанная боевая марионетка в виде пугала, так что не нужно было беспокоиться о нападении.

— Деклейн.

Пугало зашевелило ртом.

— Я тут думала.

Кусочки соломы вылетели вместе с ее голосом.

— Ты таким образом пытаешься одолеть ее?

Я покачал головой.

— Я просто учу ее.

Утрата, которую Сильвия не смогла вынести, оставила глубокое сожаление в ее сердце. Именно поэтому я решил обучать ее. В конце концов, опыт потери тоже был опытом. Отпустит ли она сожаление благодаря этому опыту или станет достаточно зрелой, чтобы пережить утрату, в любом случае, это будет хороший результат для меня.

— Арлос.

— Что?

— Почему ты здесь?

— ...я же говорила.

— Ты не назвала точную причину. Ты скрыла это.

Пугало тихо откашлялось, высыпав комья соломы изо рта.

— Ты пришла сюда для сотрудничества с Алтарем?

— ...

— Ты не выходила на связь довольно долго, прежде чем появился Остров Голоса.

— ...

Арлос замолчала. Опять же, изначально Арлос была злодеем. Она сотрудничала с Алтарем и в конце концов сыграла свою роль в пришествии их бога. Вот почему я с подозрением отнесся к тому, что она не связывалась со мной, и что я внезапно нашел ее в Голосе.

— Ты предала меня?

— ...это нельзя назвать предательством. Это просто сотрудничество.

Пока мы говорили, я добрался до зала гильдии.

— Для меня это предательство.

СКР!

За дверью я вновь увидел настоящее тело Арлос. Она, как и прежде, скрывала лицо за маской.

— Просто так сложилась ситуация, — сказала Арлос, посмотрев на меня. — Ты платил мне за то, что я делилась информацией об Алтаре. Однако я решила, что Алтарь будет более выгодной стороной.

— А причина?

Я уставился на Арлос. Незнакомая враждебность закралась в мои глаза.

— ...такое решение пришло само собой.

Она вздохнула. Она смотрела в пустоту, словно воспроизводя в голове далекое воспоминание.

— Прямо перед тем, как я пришла сюда, я мельком увидела церемонию пришествия Бога.

Я нахмурился.

Арлос покачала головой.

— В тот момент я поняла. Я смогу выжить, только если встану на их сторону. Это была сцена, которую нельзя сравнить ни с какой магией. Это нельзя назвать просто величественным или божественным моментом. Это неопишимо. Я определенно ощутила Бога.

Песок сыпался с потолка зала гильдии. Арлос, поправляя маску, наклонилась, словно молясь.

— Я пыталась использовать Алтарь. Я сотрудничала с безумцами, пытавшимися воскресить Бога, чтобы заработать денег. Но в тот момент, когда я увидела это, я задумалась, не настоящий ли это Бог.

— Ты ошиблась.

Я прервал ее. Арлос подняла голову и посмотрела на меня с явным разочарованием.

— Ты так говоришь, потому что не видел...

— Он не бог. Он безумец.

— ...

В этот момент Арлос казалась мне жалкой. Было забавно, как ее смог одурачить этот безумец.

Я покачал головой, глядя на ее маску.

— В любом случае, не говори это настоящему мне. Иначе перестанешь быть ценным человеком в его глазах.

— Если бы ты видел его своими глазами...

— Я все знаю. Я даже знаю настоящее имя человека, которого Алтарь называет богом. И я знаю, кто этот проклятый безумец.

— ...что?

Даже через маску было видно, как Арлос широко раскрыла глаза. Несмотря на то, что я не был настоящим, ход сценария и структура квеста из памяти Ким Уджина ясно передались мне.

— Он подделка, а не бог. Он не зависел бы от верующих, если бы действительно был богом. Стал бы бог просить кукловода спасти его тело? Не бог он, а мудак.

— ...

Арлос умолкла.

— Арлос, я не прощаю предательства. Однако, поскольку нынешний «я» более щедрый, я дам тебе шанс.

— ...шанс?

— Ты согласишься в меня или в этого бога? Прими решение до того, как появится изначальный «я».

— Какое решение?

— У тебя есть Герек, не так ли? Если ты отпустишь его, когда я приду, тогда я умру; если ты его не отпустишь, тогда я буду жить.

Арлос нахмурилась.

Мне надоело высматривать выражение ее лица через прорези, поэтому я наклонился и стащил с нее маску, прежде чем продолжить:

— Я доверю тебе свою жизнь. Вот так я показываю свое доверие людям.

Если я в кого-то верил, то я готов был доверить этому человеку свою жизнь. В ином случае этот человек был бы моим врагом на всю жизнь. Никакой неопределенности в отношениях не должно быть.

— Ты...

Когда Арлос собиралась что-то сказать...

СКР!

Внезапно дверь открылась.

— Боже, как же было вкусно!

Это был ухмыляющийся Зукакен. На его губах был жир, как будто он только что ел мясо. Он посмотрел на нас двоих и, пораженный, отступил назад.

— Что вы делаете? Вы тут любовью занимаетесь? Почему вы так близко?

— ...

— ...

Мы отступились друг от друга.

— Проклятие. Я должен был вернуться немного позже. Нет, надо было подглядывать, не заходя. Какая жалость, хе-хе-хе!

Зукакен рассмеялся, а затем спросил:

— Хотя если вы позволите мне присоединиться...

— Умолкни. У тебя помойка вместо рта? Хватит этих грязных слов.

Лицо Зукакена окаменело. Его глаза и рот широко раскрылись от шока.

— Ох, боже... Это уже слишком. Я весь день работал, и ко мне такое отношение?

Я проигнорировал его, когда он присел и закрыл лицо руками.

* * *

Еще один день, затем еще один день и еще один день.

Время на острове шло, занятия Сильвии продолжались каждый день в одно и то же время. Чем больше она узнавала, тем больше мое тело ломалось снова и снова. Мысль о неминуемой смерти крепко засела в моем сердце. Это было неприятно, но в какой-то степени приемлемо.

Даже если бы я боялся исчезнуть, я бы не умолял о жизни.

— Отличная работа. Сегодняшняя оценка за диктант тоже неплохая.

Комната Сильвии. Сегодняшний урок был завершен.

— ...

Сильвия тупо смотрела на меня. Мое время истекало, и признаки «смерти» были достаточно ясны, чтобы она могла это видеть.

— Значит, сегодня был последний урок? — спросила она.

Я покачал головой.

— Уроки будут продолжаться.

От следующего меня, следующего меня и следующего меня. Уроки не закончатся.

— Могу я спросить вас об одной вещи? — осторожно сказала Сильвия, внимательно глядя на меня.

— Спрашивай. Что угодно.

— Каким человеком была Юара?

Этот вопрос был неожиданным, как нож в сердце. Я посмотрел на Сильвию и улыбнулся. Было странно слышать это имя из уст других людей.

— Мне просто любопытно.

— ...ничего интересного. Юара была просто Юара.

Я на мгновение закрыл глаза. Я попытался вспомнить ее лицо, но воспоминания были расплывчатыми. Было ли это связано с тем, что этот Деклейн постепенно умирал?

— Больше добавить нечего.

— ...

Затем выражение лица Сильвии помрачнело. Она сделала слабый вдох.

— Вы... вы знаете?

— Что?

— Голос пытался воплотить Юару, но ничего не вышло.

— ...

— Воплощенная Юара была всего лишь пустой оболочкой. Воплотить ее душу не получилось. И я знаю причину.

В этот момент я прищурился. Причина, по которой это было невозможно, заключалась в том, что...

— Потому что души уникальны, — продолжала Сильвия.

Уникальность души. Принцип в том, что в этом мире у одного человека может быть только одна душа. Даже Голос не мог нарушить этот закон. Голос мог вернуть мертвых к жизни, потому что души мертвых не были в этом мире, а блуждали в загробной жизни.

— Значит, душа Юары все еще где-то в этом мире. Она живая.

— ...

Сильвия сделала паузу, стиснув зубы.

— Может Юара не умерла тогда?

В глазах Сильвии было сострадание, когда она посмотрела на меня. Она смотрела на меня так же, как и я на нее прежде.

— Может Юара сбежала, потому что ненавидела вас? Таким образом она освободилась от вас. Она еще жива где-то.

— ...

Если над судьбой персонажа работала настоящая Юара, то это могло быть правдой.

— Мне кажется, так и произошло. Юара предала вас. Так что мне тоже жаль вас.

Сильвия перестала говорить и опустила голову. Ее голос был тверд, но печаль отразилась на ее лице.

— Мне жаль. Но вы это забудете.

— ...

Я посмотрел на Сильвию и кивнул. Внезапно я тоже понял. Если Юара ушла от меня разочарованной, мог появиться и такой сценарий. Сколько ни думай, единственный способ спастись от безумной любви Деклейна – симитировать смерть.

— Вот как?

— ...

Сильвия молча наблюдала за мной.

— ...ясно.

Я усмехнулся и покачал головой. Сильвия не сводила глаз с моего лица, как собака, защищающая своего хозяина.

— Но все в порядке.

— ...

— Я могу это вынести.

Выражение лица Сильвии напряглось.

— Но... Сильвия.

Мое тело начало крошиться и растворяться.

— Прежде чем я умру, я хочу сказать тебе то, чего тебе еще никто не говорил.

Я положил руку ей на плечо. Теперь это была уродливая рука с потрескавшейся кожей.

— Сильвия.

Она все еще была безмолвна, но подняла глаза, чтобы посмотреть на меня.

— ...это не твоя вина.

Это не твоя вина, что ты стала такой. Не твоя вина, что ты поглотила Голос, что ты стала такой несчастной.

Гильтеон из Илиаде. Деклейн из Юклайн.

Это не твоя вина, что результатом конфликта между двумя магами было принесение в жертву ребенка по имени Сильвия.

У меня сейчас не было достаточно времени, чтобы рассказать ей все это, но она была умным ребенком, так что она должна понять.

— ...

Сильвия вздохнула. Ее плечи мягко дрогнули. Она протянула руку, чтобы коснуться моей щеки. В этот момент я уже ослеп и не мог видеть ее лица, но ее теплое дыхание щекотало мой нос.

— В любом случае... вы это забудете.

Ее голос тихо растворялся в темном мире. Я ощутил, как ее руки сжимают меня в нежных объятиях. Я ощутил, как она наклонилась ближе и... одарила меня поцелуем.

— Вы мне нравитесь.

Голос, дрожащий от слез. Признание в самом чистом чувстве.

В далеком мире из этой тьмы прорастал чистый белый свет.

...такими были мои последние воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1988683>